

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-86-102

УДК 323.22/.26+94

А.А. Митрофанов

Институт всеобщей истории Российской академии наук,
119334 г. Москва, Российская Федерация

Народное сопротивление в Пьемонте: первое восстание цокколи в долине Аосты (май 1799 г.)

Небольшая франкоязычная провинция Сардинского королевства Валле д'Аоста, по сравнению с другими провинциями, к концу XVIII в. была наиболее отсталым регионом в экономическом и культурном плане. В кризисный для Пьемонта 1797 год здесь не наблюдалось массового протеста, однако спустя два года именно здесь разразилось первое восстание цокколи (zoccoli), во французской историографии называемое также *régiment des socques*. В статье анализируется историография этой темы и предложена новая реконструкция событий на основе известных и неопубликованных архивных свидетельств. Автор показывает, что для итальянской и французской традиций этот сюжет был и остается легендарным примером из истории народного антифранцузского сопротивления. По мнению автора, восстание цокколи имело стихийный характер, оно было спровоцировано глубоким экономическим кризисом, чрезвычайным налогом, реквизициями французской армии и действиями местных республиканцев в Аосте и других городках провинции. Оно не завершилось 7 мая 1799 г., как полагают многие историки, ополчение цокколи вместе с австрийскими войсками продолжило сражаться с французской армией в Альпах. Вместе с тем, это движение имело локальный характер, его участники ограничивались активными действиями только в пределах своего небольшого региона, что подтверждает известную концепцию характерного для государств Италии «кампанилизма» (местничества).

Ключевые слова: Пьемонт в 1799 г., долина Аосты, цокколи, *regiment des Socques*, крестьянские восстания в Италии рубежа XVIII–XIX вв., антифранцузское сопротивление в Пьемонте 1799 г.

© Митрофанов А.А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Митрофанов А.А. Народное сопротивление в Пьемонте: первое восстание цокколи в долине Аосты (май 1799 г.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 3. С. 86–102. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-86-102

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-86-102

A.A. Mitrofanov

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, 119334, Russian Federation

Popular resistance in Piedmont: The first revolt of the Zoccoli in the Aosta Valley (May 1799)

A small French-speaking province of the Sardinian kingdom – Valle d'Aosta, compared with other provinces by the end of the 18th century, was the most backward region in economic and cultural terms. In the crisis year for Piedmont in 1797, there was no mass protest here, but two years later it was there that the first Zoccoli uprising broke out, also called «régiment des Socques» in French historiography. The article analyzes the historiography of this topic and proposes a new reconstruction of events based on known and unpublished archival evidence. The author shows that for the Italian and French traditions this plot has been and remains a legendary example from the history of popular anti-French resistance. According to the author, the Zoccoli uprising was spontaneous in nature, it was provoked by a deep economic crisis, requisitions by the French army and the actions of local republicans in Aosta and other towns in the province. This uprising did not end on May 7, 1799, as many historians believe, the Zoccoli militia, along with the Austrian troops, continued to fight the French army in the Alps. At the same time, this movement had a local character, its participants were limited to active actions only within their small region, which confirms the well-known concept of «campanilismo» (parochialism) characteristic of the Italian states.

Key words: Piedmont in 1799, Aosta Valley, Zoccoli, *régiment des Socques*, peasant uprisings in Italy at the turn of the 18th–19th centuries, anti-French resistance in Piedmont in 1799

FOR CITATION: Mitrofanov A.A. Popular resistance in Piedmont: The first revolt of the Zoccoli in the Aosta Valley (May 1799). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 3. Pp. 86–102. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-86-102

В итальянской исторической литературе традиционно большое внимание уделяется крестьянским восстаниям, разворачивавшимся в Пьемонте с декабря 1798 г. Особое место в череде народных восстаний занимает движение, которое во французской традиции именуется *régiment des socques*, а в итальянской – восстанием цокколи (*la rivolta degli zoccoli*), которое охватило провинцию Валле д’Аоста и затронуло районы соседней провинции Канавезе в мае 1799 г. и в январе 1801 г. Но до сих пор не проведено ни социального, ни политического анализа этих восстаний. К тому же можно сказать, что первое восстание цокколи в мае 1799 г. целиком находится в тени «великого восстания», произошедшего в той же провинции в январе 1801 г. и третьего восстания – 1853 г. [29].

Вопрос о крестьянском протесте и антифранцузском сопротивлении в Пьемонте 1799 г. относится к числу хорошо разработанных в историографии. В этой связи необходимо указать на фундаментальные исследования Джорджо Ваккарино о формировании такого явления, как специфический итальянский «якобинизм» [30]. На основе богатых материалов из архивов Франции и Италии итальянский историк создал широкую панораму политических течений конца XVIII – начала XIX вв., указал на разнородный состав республиканского движения и расхождения итальянских революционеров с планами французского правительства наполеоновского времени в части определения судьбы Пьемонта и опубликовал источники по истории антифранцузского движения. Но, вместе с тем, работа Ваккарино – это пример того, как детально исследуется политическая история и упускаются социальные сюжеты, в частности, причины и последствия восстаний цокколи.

Определенное развитие тема крестьянских восстаний получила в статьях и монографии Розальбы Давико, которая детально исследовала экономическую конъюнктуру региона, систему денежного обращения, изменения в аграрном секторе, демографию [15, р. 27–29; 16, р. 98–101]. Парадоксально, но, несмотря на широкий охват материала, именно работы Давико показали ограниченность возможностей марксистской

методологии в изучении крестьянского социума. Несмотря на успехи в поиске социально-экономических причин крестьянского протеста, она только в общих чертах наметила контуры будущих исследований.

Дж. Рикуперати в своих работах не затрагивал тему крестьянского движения после 1798 г. [25; 26]. В работах М. Руджиеро представлена широкая, но в целом, традиционная для итальянской историографии картина. Исследователь не занимался социально-экономической стороной дела, а только констатировал факты, прослеживая эволюцию крестьянского движения в 1796–1802 гг. от провинции к провинции, показывая, как одновременно с ним в стране возникали очаги «бандитизма», имевшего антифранцузскую направленность [27, р. 141–142].

Ближе всего к раскрытию обозначенной темы подошел В.С. Бондарчук, посвятивший судьбе крестьянства Сардинского королевства в XVIII в. до сих пор единственную монографию по истории Пьемонта на русском языке [2, с. 1]. Бондарчук полагал, что в сельском хозяйстве Пьемонта быстрыми темпами развивались капиталистические отношения, наблюдались разорение и пролетаризация крестьян и распространение капиталистической аренды земель крупных собственников, что восставшими в 1790-е гг. двигали продовольственный кризис и стремление к социальной справедливости, волнения и восстания не имели политического или националистического подтекста, а антифранцузская тема в крестьянских выступлениях звучала намного тише. В долине Аосты в мае 1799 г., отмечал историк, крестьянский протест носил ненасильственный характер и закончился мирно. После чего последовали французские репрессии против вождей крестьян [Там же, с. 224].

Наконец, большой вклад в дело изучения пьемонтского крестьянства принадлежит и М. Броэрсу, посвятившему ряд своих трудов вопросам государственного строительства в Италии эпохи Наполеона [8–12]. Броэрс показал, как государственный аппарат и нотабли реагировали на крестьянский протест, какими методами действовали представители власти на местах и в Турине, как формировался новый политический дискурс о народном протесте в эпоху революционного кризиса 1799 г. и последовавшие за ним годы французского господства. Грань между «вендеттой» и политической борьбой республиканцев с роялистами весной 1799 г. практически исчезла, волны коллективного насилия накрывали пьемонтские провинции одна за другой. Восстаниям в долине Аосты Броэрс не посвятил особой главы или статьи, хотя и приводил аналогичные примеры из истории других провинций. Так, в дни вальдостанского восстания те же события повторились и в Мондови, где роялисты и патриоты даже предпринимали попытку объединить усилия в противостоянии вооруженным крестьянам [11, р. 204].

Итальянские исследователи истории долины Аосты на протяжении полутора столетий занимаются восстаниями 1799, 1801 гг. и приложили немало усилий, чтобы привлечь внимание к этим легендарным сюжетам. Так, вальдостанский краевед Пьер-Этьен Дюк на основе дневника очевидца событий прево Каванье, устного свидетельства жителя коммуны Доннас Пьера Далле и некоторых документов из коммунальных архивов в своем очерке 1873 г. реконструировал ход двух восстаний. Его версия существенно дополняет общую картину, но описывает их только с точки зрения одной из коммун – Веррес [17, р. 161–163].

Менее ценной, но все же информативной работой, остается до настоящего времени большой очерк аббата Фердинанда Фенуаля (1887 г.), который первым и представил историю двух восстаний цокколи в долине Аосты [18]. К сожалению, источники Фенуаля нам по большей части неизвестны, хотя он пользовался не только местными архивами, но, как и Дюк, некоторыми устными свидетельствами современников.

К началу XX в. восстания цокколи стали уже неотъемлемой частью исторической памяти вальдостанского региона. Именно поэтому труды по истории края не обходились без хотя бы кратких рассказов о них [21, р. 287–296; 24, р. 29–71]. Но лишь в двух публикациях итальянского историка А. Дзанотто в 1960-е гг. была сделана попытка не только в очередной раз реконструировать ход событий, но познакомить читателей и исследователей с обширным корпусом неопубликованных материалов за 1798–1801 гг. из архивов Аосты и других городов долины [32]. Дзанотто, в частности, полностью опубликовал мемуарные свидетельства архипресвитера Фрютаза, о которых будет сказано ниже. Он же и показал, что движение цокколи не завершилось внезапно 7 мая 1799 г., а фактически продолжилось: крестьяне вступили в ряды местного ополчения и до глубокой осени 1799 г. бок о бок с австрийскими частями сражались с французами [31]. Небольшой очерк о положении в долине Аосты в конце XVIII в. содержится в работе М. Куаза, обратившего внимание на то, что эта франкоязычная провинция по сравнению с другими регионами королевства в экономическом и культурном отношении была наиболее отсталой [13].

Как уже отмечено, благодаря Дзанотто мы располагаем хорошим комплексом мемуаров и официальных документов за 1798–1801 гг. Два основных источника о восстаниях в долине Аосты – анонимный памфлет «Восстание в нижней долине Аосты, рассмотренное с помощью телескопа истины» и памфлет комиссара пьемонтского правительства Фердинандо Бруни «Обзор событий восстания в долине Аосты, имевшего место в месяце нивоze 9 года республики», изданные по горячим следам второго восстания 1801 г., не содержат какого-либо повествования

о событиях 1799 г.¹ Особую ценность для истории вальдостанских восстаний представляют неопубликованные документы из фондов Архива министерства иностранных дел Франции и Архива внешней политики Российской империи, относящиеся к истории Пьемонта рубежа XVII–XIX вв. В частности, речь идет о записке графа Просперо Бальбо, в которой содержится подробная картина состояния хаоса и разрухи в Пьемонте 1799 г.²

Цель нашей статьи – показать причины и предпосылки восстания 1799 г. в долине Аосты, проанализировать основные версии его хода и попытаться вписать это важное событие в контекст пьемонтской истории рубежа XVIII–XIX вв.

Французское господство, установленное после занятия всех основных крепостей Пьемонта и вынужденного отречения сардинского короля Карла Эммануила IV от престола в декабре 1798 г., было неустойчивым и непрочным. Пока в Турине шли ожесточенные дискуссии о будущем страны между умеренными и радикальными республиканцами, а цизальпинские эмиссары интриговали в пользу объединения всех северных регионов Италии под началом Милана, крестьяне и горожане Пьемонта, уже длительное время испытывавшие непомерную тяжесть реквизиций для армии и насилие со стороны французов, переходили от слабого перманентного протеста к самым активным действиям. Размах народного сопротивления превосходил масштабы протестных движений лета 1797 г. Планы пьемонтского временного правительства и Директории по присоединению этой страны к Франции оказались под серьезной угрозой.

15 флореаля VII г. республики (4 мая 1799 г.) политический и гражданский комиссар в Пьемонте Мюссе в радужных тонах сообщал министру внешних сношений Франции Талейрану, что «политическая организация в Пьемонте близится к своему завершению, что общественное мнение полностью расположено в пользу свободы, что число друзей Французской республики увеличивается с каждым днем»³. Правда, сам Мюссе при этом вынужден был сообщить, что под влиянием разразившегося в Сузе восстания, перебрался в Шамбери – столицу французского

¹ Bruni F. Aperçu des événements de l'insurrection de la Vallée d'Aoste qui eut lieu dans le mois de nivôse de l'an IX républicain. Turin, 1801; L'insurrection de la basse Val d'Aoste soumise au télescope de la vérité. Milano, 1801.

² Mémoire sur la situation actuelle du Piémont et sur les événements qui l'ont précédée, le 19 décembre 1799 // Архив внешней политики Российской империи. Ф. «Миссия в Турине». Д. 196. Л. 12а–24.

³ Lettre du commissaire Musset au ministre des relations extérieures Talleyrand, le 15 floréal, an VII. Archives des affaires étrangères de France. Correspondance politique. Sardaigne. Vol. 278. F. 475.

департамент Монблан. Относительно Севера Пьемонта Мюссе сообщал только об одном факте повстанческого движения в окрестностях г. Ивреа, которое якобы было «тотчас усмирено» [28]. Выдавая желаемое за действительное, Мюссе все же подробно докладывал и об угрозе новых восстаний в связи с приближением русско-австрийских войск, о новой опасности со стороны движения барбэ [22, р. 6]. «Продвижение врага в обеих провинциях будет зловещим: армия Моро слишком ослаблена, чтобы сохранить линию от перевала Тенде до Генуи, она может оказаться между двумя губительными альтернативами, открыть Геную или позволить отсечь отступление через Ниццу. Это то, что неприятель может предпринять с большой легкостью. Эмигранты из Ниццы стоят во главе барбэ, и они сделали сейчас коммуникации весьма ненадежными. Неизвестно, как теперь послать своевременные и многочисленные подкрепления через Ниццу, чтобы предупредить одно из двух неизбежных несчастий»⁴.

Доведенные до отчаяния местные администрации провинций в начале флореаля VII г. умоляли этого французского комиссара и туринское республиканское правительство предпринять хоть что-нибудь. Об этом, например, свидетельствует обращение центральной администрации департамента Эридано к Мюссе, сохранившееся в Архиве МИД Франции. «Настроение общества, – отмечал президент администрации Фавра, – с некоторого времени приняло обратное движение, и тот же народ, который вначале выказывал столько энтузиазма в отношении нового порядка вещей, теперь недалек от того, чтобы оплакивать старый, или как минимум, он вздыхает после новой перемены. <...> Надежда на близость контрреволюции поселилась в сердцах большей части людей, наиболее ревностные и энергичные патриоты уже определены в качестве жертв»⁵.

Однако гораздо больше критики мы видим в адрес республиканских властей и даже французских агентов. Местная власть открыто протестовала против новых налогов и частых злоупотреблений, которые будоражили общество: «Потребности государства увеличиваются каждый час, финансовые поступления ничтожно малы, общественный кредит парализован, поскольку заемщики и вкладчики, вследствие обычных налогов или вследствие чрезвычайных, надеются всегда встретить ту же странную слабость к ним, которая имела место до сих пор; поскольку

⁴ Lettre du commissaire Musset au ministre des relations extérieures Talleyrand, le 15 floréal, an VII. Archives des affaires étrangères de France. Correspondance politique. Sardaigne. Vol. 278. F. 476.

⁵ Lettre écrite par l'administration centrale du département l'Eridan au citoyen Musset, le 12 floréal, an VII. Ibid. F. 446.

правительство, которое их установило, прекратило существовать, то они вообразили, что правительство нынешнее захочет частично свернуть то, что другое сотворило, и теперь имеют намерение выждать в ожидании скорых перемен. Чрезвычайный налог отчасти плохо распределен, и есть граждане, которые обложены им сверх всех их возможностей, есть и другие, которые не заслужили этого благодаря своему патриотизму, известны, наконец, и те, кто, имея огромный финансовый капитал, нажитый всякими способами, и аристократическое происхождение, были от него освобождены. Добавим к этому распространенное мнение, что общественные средства разворованы, промотаны или изъяты к выгоде нескольких человек, и, надо сказать, также опасаются в этом отношении намерений, требований, нужд, влияния французских агентов, и пример тому – что некоторые среди них [хорошо] обеспечены в Италии. Еще около двух миллионов [лир] надо внести чрезвычайного налога, но не вносят в кассы и двух тысяч в день. Цены на сельскохозяйственные товары странным образом изменились, несмотря на редкость денежных средств, они странно увеличились, эта несурзаца спровоцирована недоверием к бумажным деньгам. Недоверием, которое нынешнее правительство не попыталось каким-либо образом уменьшить. Мелкая же монета стала редкостью и ежедневные сделки происходят с большими трудностями, и что увеличило недовольство среди народа, так это то, что монетный двор всегда простаивает без дела»⁶.

Отметим, в промышленности также наблюдался кризис и застой, особенно критической в 1799 г. стала ситуация с производством пьемонтского шелка (*organsin*), рабочие и владельцы этих производств массово разорялись и впадали в состояние нищеты [14]. Конъюнктура цен на сельскохозяйственные культуры сильно зависела от урожая и изъятия продовольствия на нужды иностранных армий.

Так, наиболее сложным выдался 1798 г., когда цены поднялись до небывалых высот. По отношению к ценам последнего мирного для Пьемонта 1792 г. стоимость пшеницы увеличилась на 245%, ржи – на 264%, кукурузы – на 293%, риса – на 263%. Такова была структура цен в провинциях, на столичном рынке они, как правило, были несколько выше [2, с. 160].

1799 год принес некоторое временное облегчение, цены стремительно снижались, но размещение в долинах Пьемонта австрийской армии и неурожаи снова подтолкнули цены вверх. Например, цена на рис, который выращивали только в некоторых провинциях, в 1800 г. поднялась

⁶ Lettre écrite par l'administration centrale du département l'Eridan au citoyen Musset, le 12 floréal, an VII. Archives des affaires étrangères de France. Correspondance politique. Sardeigne. Vol. 278. F. 446 verso, 447, 447 verso.

на туринском рынке до 251 лир за эмину⁷ (в 1799 г. она составляла всего 159 лир) [15, р. 47]. Продовольствия едва хватало для снабжения армии [28, р. 139; 27, р. 203]. Как сообщал генеральный контролер финансов П. Бальбо русскому посланнику при сардинском дворе А. Чарторийскому в декабре 1799 г., общая сумма расходов туринского монархического правительства на войну с французской армией, которые тяжким бременем легли на население, составила только за период с мая по ноябрь 30 938 537 лiry, тогда как чистый годовой доход казны в условиях военного времени достигал всего 15 300 000 лир⁸. Сбор же самих налогов осуществлялся одинаково плохо как при французах, так и при австрийцах⁹. Даже в самых общих чертах эти сведения дают представление о всей глубине экономического кризиса 1798–1800 гг.

Несогласие с нововведениями в сфере общественного порядка, требуя от французов их пересмотра и решительных действий, выражали провинциальные «муниципалисты» (*municipalisti*) – функционеры местных администраций. По приказу из Турина жители Пьемонта должны были разоружаться, но «бандиты» (*les brigands*) сами изымали оружие у граждан и даже отрядов национальной гвардии. В народной среде зрело глухое недовольство. «Хмурое молчание и большое безразличие к общественным делам проявляют в провинциях. Даже признаки анархии начинают наблюдать во многих местностях. Опасность стала постоянной для нас, для французов, для родины, для свободы. Частичные меры, терпение, ожидание раскаяния, умеренность, надежды на счастливое будущее более несвоевременны»¹⁰. Но надежды пьемонтских республиканских элит были тщетны.

Учитывая близость границы, доминирование в долине французского языка и большое количество сезонных мигрантов, вполне вероятно, что распространение новостей из Франции происходило чаще в устной форме, чем благодаря подпольным газетам и памфлетам. Начало войны и вторжение французов в Савойю 22 сентября 1792 г. [5]

⁷ Эмина – мера объема сыпучих тел в Пьемонте, равна 23,055 л.

⁸ *Mémoire sur la situation actuelle du Piémont et sur les événements qui l'ont précédée*, le 19 décembre 1799 // Архив внешней политики Российской империи. Ф. «Миссия в Турине». Д. 196. Л. 20 об. По текущему курсу 1799 г. 5 пьемонтских лир соответствовали 6 старым французским ливрам.

⁹ См.: Passamonti E. *Un memoriale inedito di Prospero Balbo nel dicembre del 1799* // *Atti della Reale Accademia delle Scienze di Torino*. 1913–1914. XLIX. P. 914–951. Записка П. Бальбо из фонда Архива внешней политики Российской империи более подробно описывает финансовое и продовольственное положение в Пьемонте, чем текст из Туринского государственного архива, опубликованный Э. Пассамонти.

¹⁰ *Lettre écrite par l'administration centrale du département l'Eridan au citoyen Musset*, le 12 floréal, an VII. *Archives des affaires étrangères de France. Correspondance politique*. Sardaigne. Vol. 278. F. 448.

положило конец мирной жизни в долине Аоста. Отступление пьемонтцев на Альпийском фронте превращало ее в военный форпост. И без того бедная местная сельская экономика принуждала теперь еще одну часть жителей к сезонной эмиграции. Сельская экономика была преобразована в военную, чтобы кормить сначала солдат, а только затем местное население. Аоста была превращена в военный лагерь: церкви, часовни, колледж и семинария были реквизированы для размещения войск или использовались как госпитали или военные склады. В г. Аосте была организована городская гвардия, в которой должны были служить все горожане, в т.ч. и священники. Большое количество савойских иммигрантов, прежде всего священников, враждебно настроенных к Гражданской конституции духовенства и дворян, бежавших от нового режима, хлынули в долину Аоста на следующий день после 22 сентября [13, p. 317].

Сегодня нам хорошо известны контрреволюционные настроения и пропаганда духовенства, организованная епископом Аосты Солароди Вилланова, в то время как реконструкция истории сообщества сторонников Революции еще не проведена [30, т. II, p. 749–797]. Мы знаем, что в Аосте были люди, сочувствующие Революции. Двое из них, адвокат Ж.Ж.М. Шантель и торговец Ж.Ф. Жюно из Авизе, оказались вовлеченными в республиканский заговор 1794 г. и были повешены за оскорбление величества [3, с. 226–227; 32, p. 166]¹¹. Больше повезло Гийому Серизу (Гуильельмо Черизе), студенту-медику, которому после раскрытия заговора удалось бежать во Францию, где его ждала блестящая карьера в революционной армии [20]. В Аосте образовался подпольный революционный клуб «Вестники общества друзей свободы и равенства» (*Messaggeri della società degli amici della libertà edell'uguaglianza*), возможно, бывший ответвлением «Общества друзей свободы и равенства» (*Société des amis de la liberté et del'égalité*), созданного в соседней Савойе после французской оккупации 1792 г. Есть сведения и о революционной пропаганде, о случаях установки деревьев свободы и даже пения Марсельезы в тавернах [13, p. 317–318]. Эти явления, однако, как представляется, имели очень ограниченный характер (в городе насчитывалось всего 33 подозреваемых в «якобинизме» в соответствии с данными правительственного расследования 1799 г. [30, II, p. 786]). Приверженность революционным принципам стала чуть более характерна для вальдостанской общественности после 1798 г. Социальный состав «якобинцев» долины Аоста был аналогичен составу обществ «якобинцев»

¹¹ См. также: Congiura Junod – Chantel. Archivio di Stato di Torino. Materie politiche per rapporto all'interno. Mazzo 5. 1/1.

других государств Италии. В них преобладали юристы, врачи, студенты, торговцы, духовенство янсенистского толка.

После отречения короля Карла-Эммануила и организации временного правительства в Турине 3 января 1799 г. в Аосте был создан первый революционный муниципалитет. Первым его значительным действием была организация плебисцита по вопросу о присоединении к Франции. Из 73 муниципалитетов (коммун) два выступили против. 52 же муниципалитета поддержали присоединение, однако требовали, чтобы провинция Аоста была выделена в отдельный департамент, как о том просили наиболее видные республиканцы долины Аоста. Именно тогда и произошло первое разочарование новым режимом, требование муниципалитетов не было исполнено: Аоста, пониженная до ранга субпрефектуры (округа), была включена в состав департамента Дора (Дуар) с центром в г. Ивреа – главным городом соседнего Канавезе [13, р. 319].

Новый муниципалитет продержался у власти пять месяцев до наступления русско-австрийской армии в мае 1799 г., что было слишком мало для запуска плана реформ, но достаточно, чтобы население ощутило на себе тяжесть новой системы налогообложения. Ряд чрезвычайных налогов, предназначенных прежде всего для снабжения оккупационных армий, вызвал враждебность к французам, подогреваемую духовенством и эмигрантами. Настало время для создания отрядов полноценной национальной гвардии, для зрелищных демонстраций, сожжения патентов дворянства, высаживания деревьев свободы, сопровождавшихся выступлениями против «тиранов», время для реквизиции имущества некоторых церквей, сокращения празднеств в католическом календаре, введения праздника Верховного Существа. В Аосте был учрежден образовательный кружок по образцу тех, которые организовывались по всему Пьемонту. На его собраниях присутствовали члены муниципалитетов и лучшие ораторы, вдохновленные намерением распространить среди населения «истинное чувство гражданства», выявлять контрреволюционеров, способствовать секуляризации образования как инструмента искоренения религиозного мракобесия и монархического лоялизма. Братья из ордена барнабитов были лишены руководства коллежем, который стал теперь «Национальным коллежем». Во главе его был поставлен францисканец и пылкий республиканец отец Фавр. По просьбе кружка была также основана грамматическая школа, в которой детей воспитывали в республиканском духе, но не хватило времени ни на долгожданную реформу судов, ни на ограничение прав и владений монастырей, ни на продажу «национальных имуществ». Фиксированные цены на продукты, которые крестьяне должны были привозить в город и продавать под контролем

администрации, спровоцировали нехватку продовольствия, что осложнялось неурожаем, серьезными эпидемиями скота, мародерством солдат и обострением налогового бремени. Такова была обстановка в этом регионе Италии к маю 1799 г. [31, р. 161–168].

Весной 1799 г. русско-австрийская армия под командованием А.В. Суворова одерживала блестящие победы над французами в долине По. Активные боевые действия в провинциях Пьемонта в конце апреля – начале мая добавили надежд местному населению и подкинули дров в костер разгорающегося антифранцузского сопротивления [4, с. 380–390]. 2–3 мая 1799 г. город Ивреа заняли многочисленные отряды повстанцев из числа «Христианского воинства» Бранды Лучони [28, р. 102]. В коммунах Доннас и Веррес 4 мая были повержены деревья свободы, что было знаком начала восстания. Толпа из поселка Шампорше отправилась к твердыне французской обороны – горному форту Бар под предводительством аббата Николя Гонтье. Целью восставших был захват форта, доминировавшего над проходом в долину Аосты. Они продвигались быстро, т.к. французы не сумели оказать сопротивления. Форт был сдан комендантом, и это придало смелости восставшим крестьянам, вооруженным только вилами и дубинками, плохо одетыми и обутыми в деревянные башмаки (цокколи).

В первые дни мая 1799 г. набат звучал со всех колоколен долины, призывая жителей подниматься, чтобы изгнать республиканцев и французскую армию. В ночь с 6 на 7 мая колонна крестьян, разрастаясь по мере своего продвижения, поднялась к г. Аоста. Войдя в город, «цокколи» начали с символического акта, срубив дерево свободы, знак ненавистной французской власти. Подозреваемые в «якобинизме» граждане, в т.ч. отец Фавр, архидьякон Дефэ и теолог Шантель, были схвачены и отправлены в форт Бар, а оттуда в крепость г. Ивреа [Там же, р. 102–103]. Только несколько самых известных республиканцев Аосты смогли скрыться от народного гнева (среди них были Г. Черизе, Л. Мартинэ и некоторые другие). Дома республиканцев подвергались грабежу, во время одного из таких актов был убит комендант Аосты Джулио Боттон. Крестьяне в знак своей победы по благословению епископа Соларо установили на месте поверженного дерева свободы у муниципалитета освященный крест. Получив от городской администрации обещание заменить членов муниципалитета – республиканцев, повстанцы отступили, что предоставило французам 2 или 3 дня для спешных репрессий в отношении восставших. Из всех предводителей восстания мы располагаем сведениями только о жизни Николя Гонтье, который после событий 1799 г. служил кюре в пригороде Аосты Шарвансо и там же скончался в 1831 г. [18, р. 150].

Такова реконструкция общего хода восстания. К сожалению, в краеведческой литературе конца XIX в. содержатся весьма скудные и отрывочные сведения о первом восстании цокколи. Примером того служит публикация П.-Э. Дюка (1873 г.), посвященная действиям ополчения коммуны Веррес. Так, известно только, что предводителями восставших из Верреса был Франсуа Дальбар со своими помощниками: Бартеlemi по прозвищу Шенай, Жаном Пианом и Жозефом Бондоном. Когда отряды Дальбара продвинулись к Аосте, супрефект Мартинэ выслал им навстречу две мобильные колонны национальной гвардии. Первая шла навстречу инсургентам, вторая через горы, чтобы отрезать им путь к отступлению. Республиканский генерал Г. Черизе со своей колонной наткнулся на один из отрядов и вступил в переговоры с их предводителем и передал им письмо супрефекта, который обещал им в случае добровольной сдачи сохранить жизнь вожакам и всем восставшим с оружием, за исключением тех, кто поверг дерево свободы, которых надлежало выдать властям. Условия крестьяне приняли и разошлись, но мобильные колонны захватили четырех их предводителей, которые были казнены в г. Кивассо. Через несколько дней та же участь постигла и Ф. Дальбара [17, р. 163]. Из популярного очерка аббата Ф. Фенуаля (1887 г.) трудно почерпнуть дополнительные сведения о цокколи. Его свидетельство о том, что численность восставших достигла в первые дни мая 1799 г. 6 тыс. чел., не находит подтверждения в источниках. Также не подтверждается его информация о том, что восставших к 7 мая возглавлял некий савойский дворянин Жайе [18, р. 152]. Кроме того, аббат никак не отметил произошедшее между 7 и 9 мая. Таким образом, его работа немного добавляет к известной нам последовательности событий в долине.

9 мая в Аосту вступили русско-австрийские части и начали с упразднения муниципалитета в городе. На время воцарилось спокойствие. Один из очевидцев, архипресвитер Ф.-Ж. Фрютаз, свидетельствовал: «Долина Аосты не стала более счастливой под властью армии императора, чем при республиканском правительстве. Громадные поставки для нужд австрийских войск настолько разорили этот край, что продукты продавались по очень высокой цене, к тому же частные хозяйства и сами люди страдали от незаконных захватов и изъятий в тех местах, где квартировал полк [Леопольда. – А.М.] Кинского» [31, р. 172–173]. Вплоть до начала сентября 1799 г. военная ситуация в долине Аосты оставалась крайне нестабильной. Французы неоднократно пытались восстановить контроль над ключевыми пунктами, но встречали отпор как со стороны австрийцев, так и со стороны крестьянского ополчения.

Австрийцы и крестьянское ополчение цокколи под командованием капитана Жана-Франсуа Шамонэна (1762–1828) предприняли восхождение на перевал дю Мон, где нанесли республиканским войскам решительное поражение [18, р. 157; 23, р. 159]. Последние снова попытались занять перевал, но были разбиты людьми Шамонэна. 1 сентября между французами, спустившимися с перевала, и австро-сардинскими войсками произошло столкновение у Вальгрэзанша. Сардинцы, уступая французам численно, вели бой в обороне и отступали, преследуемые неприятелем. Французский генерал К.-Ф. Малле перешел Мальей Сен-Бернар и спустился в долину Аосты с корпусом в 10 тыс. чел. Уже 2 сентября французы заняли и саму Аосту. Французские войска спустились вплоть до форта Бар, где вынуждены были остановиться у стен неприступной крепости. Только в конце сентября французы поспешно ретировались в Савойю, преследуемые австрийскими войсками, численно их превосходившими [32, р. 208–212].

Австрийцы продержались в долине Аосты 12 месяцев. 14 мая 1800 г. французские части под командованием генерала Ж. Ланна перешли Большой Сен-Бернар, а уже 16 мая были в г. Аосте. На своем пути они встретили слабое сопротивление небольших австрийских отрядов в Сен-Реми, Энтрубле и Ля Клуаз, которые быстро обратились в бегство [19, р. 119]. 18 мая Ланн подошел к Шатийону, где австрийцам все же удалось подготовиться к французскому наступлению. После ожесточенных столкновений с австрийцами французам удалось продвинуться дальше к форту Бар. Несмотря на то, что его защищали всего 150 человек, форту удалось продержаться еще две недели [Там же, р. 199–214]. После тяжелых переходов через Альпийские перевалы сам Бонапарт прибыл в Аосту 21 мая. 1 июня защитники форта Бар капитулировали. И уже 14 июня французская армия одержала победу при Маренго. Французы снова были хозяевами в Северной Италии [7, р. 93–120; 19, р. 308].

Майское восстание 1799 г. в Валле д'Аоста развивалось автономно от других аналогичных движений, оно хорошо вписывается в концепцию «приходской» контрреволюции, предложенную М. Броэрсом. Английский историк полагает, что в силу укорененных традиций жители округа после того, как успешно изгоняли французов и местных республиканцев, не продолжали победное шествие на Турин, а ограничивались своей небольшой провинцией и возвращались к повседневным трудам [9, р. 172–174]. Первое восстание завершилось благодаря вмешательству сначала пьемонтских республиканских сил, а затем и австрийской армии, которая заняла Аосту во избежание эксцессов коллективного насилия. Австрийская оккупация в мае-июне 1799 г., а затем возвращение республиканских порядков в июне 1800 г. создали новые

социальные и экономические проблемы, что способствовало повторению вспышки народного протеста в начале 1801 г.

Восстание цокколи мая 1799 г. имело далеко идущие последствия в локальном масштабе. Крестьяне долины Аосты впервые с момента французской оккупации осознали свою силу и объединили усилия. Предводители этого стихийного движения не располагали социальной программой, не обладали широкой известностью и популярностью. Однако под общим напором и без того неустойчивая политическая конструкция, созданная в Пьемонте в 1799 г., окончательно разрушилась в считанные дни.

Библиографический список / References

1. Андронов И.Е. Уроки историографии. Савойское государство Раннего нового времени // Очерки по истории стран европейского Средиземноморья. К юбилею заслуженного профессора МГУ им. М.В. Ломоносова В.П. Смирнова / Под общ. ред. Л.С. Белоусова. СПб., 2020. С. 18–32. [Andronov I.E. Lessons of historiography. The Savoy State of the Early Modern Time. *Ocherki po istorii stran evropejskogo Sredizemnomorya. K yubileyu zaslužennogo professora MGU im. M.V. Lomonosova V.P. Smirnova. L.S. Belousov* (ed.). St. Petersburg, 2020. Pp. 18–32. (In Rus.)]
2. Бондарчук В.С. Итальянское крестьянство в XVIII в. Аграрные отношения и социальное движение в Сардинском королевстве. М., 1980. [Bondarchuk V.S. *Italyanskoe krestyanstvo v XVIII v. Agrarnye otnosheniya i socialnoe dvizhenie v Sardinskem korolevstve*. М., 1980. [Italian peasantry in the 18th century. Agrarian relations and social movement in the Sardinian kingdom]. Moscow, 1980.]
3. Канделоро Дж. История современной Италии. Истоки Рисорджименто. 1770–1815. М., 1958. [Candeloro G. *Istoriya sovremennoj Italii. Istoki Risordzhimento. 1770–1815* [Storia dell'Italia moderna. Le origini del Risorgimento (1700–1815)]. Moscow, 1958.]
4. Милютин Д.А. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I. В 3-х т. СПб., 1857. [Milyutin D.A. *Istoriya vojny 1799 goda mezhdru Rossiej i Franciej v czarstvovanie imperatora Pavla I* [History of the war of 1799 between Russia and France during the reign of Emperor Paul I]. In 3 vols. St. Petersburg, 1857.]
5. Митрофанов А.А. Мятежная Савойя: от «великой ферментации» до французской оккупации 1791–1792 гг. По материалам АВПРИ // Французский ежегодник. 2018. Вып. 51. С. 78–92. [Mitrofanov A.A. *Rebellious Savoy: From the “great fermentation” to the French occupation of 1791–1792. Based on the materials of the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire. Annual of French Studies*. 2018. Vol. 51. Pp. 78–92. (In Rus.)]
6. Митрофанов А.А. Движение барбэ в эпоху Французской революции: крестьяне, контрреволюционеры, бандиты? // История. 2021. Т. 12. Вып. 7 (105). DOI: 10.18254/S207987840015439-1 [Mitrofanov A.A. *The Barbet Movement in the times of the French Revolution: Peasants,*

- counter-revolutionaries, bandits? *Istoriya*. 2021. Vol. 12. Issue 7 (105). DOI: 10.18254/S207987840015439-1 (In Rus.)]
7. Arnold J.R. Marengo and Hohenlinden: Napoleon's rise to power. Barnsley, 2005.
  8. Broers M. Revolution as vendetta: Patriotism in Piedmont, 1794–1821. *The Historical Journal*. 1990. Vol. 33. No. 3. Pp. 573–597.
  9. Broers M. The parochial revolution: 1799 and the counter-revolution in Italy. *Renaissance and Modern Studies*. 1990. Vol. 33. No. 1. Pp. 159–174.
  10. Broers M. The police and the padroni: Italian notabili, French gendarmes and the origins of the centralized state in Napoleonic Italy. *European History Quarterly*. 1996. Vol. 26 (3). Pp. 331–353.
  11. Broers M. Napoleonic Imperialism and the Savoyard Monarchy 1773–1821: State building in Piedmont. Lewiston [New-York], 1997.
  12. Broers M. The politics of religion in Napoleonic Italy. The war against God, 1801–1814. London, New York, 2002.
  13. Cuaz M. Il ducato d'Aosta tra riforme e rivoluzione. *Dal trono all'albero della libertà. Trasformazioni e continuità istituzionali nei territori del Regno di Sardegna dall'antico regime all'età rivoluzionaria*. T. I–II. Roma, 1991. T. I. Pp. 315–324.
  14. Davico R. Populations marginales et développement industriel : l'économie du Piémont à la fin du XVIIIe et au début du XIXe siècle. *Revue d'histoire moderne et contemporaine*. 1972. T. 19. № 3. Pp. 469–497.
  15. Davico R. Prix et conjoncture : la "période" napoléonienne en Piémont. Quelques réflexions au sujet d'une crise. *Revue Historique*. 1972. T. 248. Fasc. 1 (503). Pp. 25–48.
  16. Davico R. Peuple et notables (1750–1816). Essai sur l'ancien régime et la révolution en Piémont. Paris, 1981.
  17. Duc P.-E. La prévôté et la paroisse de Saint-Gilles abbé a Verrès diocèse d'Aoste. Ivree, 1873. Pp. 161–163.
  18. Fenoil F. La Terreur sur les Alpes : avec l'histoire des deux premiers régiments des Socques. 2-e éd. Aoste, 1887.
  19. Gachot E. La deuxième campagne d'Italie (1800). Paris, 1899.
  20. Gosso M. Cerise Guglielmo Michele. *Dizionario Biografico degli Italiani*. 1979. Vol. 23. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/guglielmo-michele-cerise_%28Dizionario-Biografico%29/ (date of access: 06.03.2023).
  21. Henry J.-M. Histoire de la Vallée d'Aoste. 2-e éd. Aoste, 1959.
  22. Iafelice M. Barbets ! La résistance à la domination française dans le pays niçois 1792–1814. Nice, 1998.
  23. Omezzoli T. Il Comune di Aosta: figure, istituzioni, eventi in sei secoli di storia. Aosta, 2004.
  24. Pellini S. Due episodi di storia valdostana. Novara, 1909.
  25. Ricuperati G. Le avventure di uno stato «ben amministrato» rappresentazioni e realtà nello spazio sabauda tra ancien régime e rivoluzione. Torino, 1994.
  26. Ricuperati G. Lo Stato sabauda nel Settecento: dal trionfo delle burocrazie alla crisi d'antico regime. Torino, 2001.
  27. Ruggiero M. La rivolta dei contadini piemontesi 1796–1802. Torino, 1974.
  28. Ruggiero M. L'anno del fuoco (1799). I cosacchi e La Massa cristiana in Piemonte. Pinerolo–Torino, 1999.

29. Tercinod G. Le troisième régiment des socques 26, 27, 28 décembre 1853 et le débat près la Cour d' Appel de Turin. Aoste, 1968.
30. Vaccarino G. I giacobini piemontesi. 2 vol. Roma, 1989.
31. Zanotto A. Histoire de la Vallée d'Aoste. Aoste, 1980.
32. Zanotto A. Témoignages et documents pour l'histoire de la Vallée d'Aoste pendant la Révolution et l'Empire. *Société académique, religieuse et scientifique du duché d'Aoste*. Bulletin. 1965. № 42. Pp. 183–266.

Статья поступила в редакцию 13.04.2023, принята к публикации 18.05.2023
The article was received on 13.04.2023, accepted for publication 18.05.2023

Сведения об авторе / About the autor

Митрофанов Андрей Александрович – кандидат исторических наук; старший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории, Институт всеобщей истории Российской Академии наук, г. Москва

Andrey A. Mitrofanov – PhD in History; senior researcher at the Department of New and Contemporary History, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: paxgallica@gmail.com